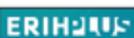


Володина Н. В. Предисловие как жанр автокомментария в творчестве И. С. Тургенева / Н. В. Володина // Научный диалог. — 2021. — № 2. — С. 163—174. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-2-163-174.

Volodina, N. V. (2021). Introduction as a Genre of Auto-Commentary in Works of I. S. Turgenev. *Nauchnyi dialog*, 2: 163-174. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-2-163-174. (In Russ.).



УДК 821.161.1Тургенев.07

DOI: 10.24224/2227-1295-2021-2-163-174

ПРЕДИСЛОВИЕ КАК ЖАНР АВТОКОММЕНТАРИЯ В ТВОРЧЕСТВЕ И. С. ТУРГЕНЕВА

© **Володина Наталья Владимировна (2021)**, orcid.org/0000-0001-9928-3765, доктор филологических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Череповецкий государственный университет» (Череповец, Россия), natalivolodina@mail.ru.

Рассматривается явление авторской рефлексии по поводу своих произведений — на материале предисловий И. С. Тургенева. Отсутствие специальных работ на эту тему позволяет говорить о новизне исследования. Его актуальность связана с постановкой вопроса о специфике и роли авторского понимания смысла собственных произведений и его соотносительности с восприятием читателя. В статье представлены результаты сопоставительного анализа всех предисловий Тургенева. Определены их основные признаки, рассмотрена история этого жанра в творчестве писателя. Показано отношение Тургенева к мнению читателя и критики. Доказано, что предисловия Тургенева «не оправдывают» своих теоретических ожиданий, ибо писатель сознательно отказывается от комментирования в них интенциональности и смысла своих произведений. Делается вывод о том, что это позволяет писателю высказать теоретически важную идею о «невмешательстве» писателя в созданный им текст. Особое внимание уделяется «Предисловию к романам», которое является своего рода метатекстом, объединяющим все шесть произведений этого жанра, что позволяет Тургеневу определить основное направление и принципы своего творчества. Показано, что эти вопросы рассматриваются писателем в контексте общеэстетической проблематики: о специфике художественного познания, свободе творчества, сознательном и бессознательном в искусстве, взаимоотношениях художника и критика / читателя и др.

Ключевые слова: И. С. Тургенев; аутентичное предисловие; задержанное предисловие; автокомментарий; интенция; адресат предисловия.

1. Введение

Проблема смысла литературных явлений, возникшая еще в античной эстетике, остается одним из наиболее важных и сложных теоретико-литературных вопросов. Одним из направлений в ее исследовании может стать изучение собственно авторского истолкования своих произведений, творчества в целом, представленного разного типа текстами: авторскими

предисловиями и послесловиями, статьями и эго-документами (письма, дневники, воспоминания), а также внутритекстовыми комментариями, когда они становятся частью художественной реальности, подчиняясь ее законам. Рассмотрение этого типа текстов предполагает обращение к вопросам теоретико-методологического характера: о содержании понятия «авторский смысл», его соотношении с замыслом произведения, коммуникативной функции автокомментариев писателя и др.

Характер авторского истолкования своего произведения зависит прежде всего от жанра, в рамках которого этот комментарий осуществляется. При этом авторская индивидуальность всегда придает устойчивым жанровым признакам уникальное содержание. Одним из жанров автокомментария является предисловие. Среди конститутивных признаков предисловия называют изложение в нем авторских намерений или замысла и обращение к читателю (как скрытое, так и явное), ибо авторский комментарий необходим писателю либо для подготовки читателя к знакомству с произведением, либо (если оно уже было опубликовано) для разъяснения возникших вопросов. В предисловии неизбежно возникает и момент саморефлексии, ибо художник оказывается здесь в некотором смысле в роли «внешнего наблюдателя» своего творчества.

И. С. Тургенев, обращаясь к данному жанру, как правило, ставит под сомнение необходимость соответствия его именно этим задачам. Нестрашно исследователи говорят даже об отсутствии у Тургенева предисловий. Так, Льюис Бэгби в своей работе, посвященной предисловиям Ф. М. Достоевского, пишет: «И. С. Тургенев и Л. Н. Толстой не использовали их ни в каком виде» [Бэгби, 2020, с. 40]. О. Г. Лазареску в своем фундаментальном исследовании авторских предисловий в русской литературе XIX—XX веков отмечает, что Тургенев использовал традиционную форму предисловий, «которая предоставляла художнику пространство для декларирования его идей, для критического осмысления прямого авторского слова, неизбежно провоцирующего тенденциозность писателя» [Лазареску, 2008, с. 285]. Специфическое отношение Тургенева к авторскому предисловию, переосмысление его традиционных функций заслуживает тем большего научного внимания, ибо позволяет обращаться к вопросам авторского понимания завершенного текста, а также возможностям и «обязанностям» критики и читателя в его истолковании.

2. Типологические особенности предисловий Тургенева

При рассмотрении теоретических аспектов предисловий Тургенева для автора статьи методологически важной является книга Ж. Жанетта, на-

звание которой было переведено на русский язык как «Паратексты» (в подлиннике — «Seuils»), изданная в 1977 году в Париже, а затем переведенная на английский и немецкий языки. Ученый исследует предисловие в ряду других видов паратекстов как своего рода «пороговых» конструкций (заглавие, эпиграф, пр.), позволяющих читателю «войти» в текст. Самой важной функцией авторского предисловия Женетт считает «заявления о намерениях» [Genette, 2001, с. 214], (перевод здесь и далее автора статьи) или сообщение об авторском замысле, что формирует своего рода программу его чтения. Женетт создает типологию предисловий в зависимости от характера «достоверности» лица автора (реальный, вымышленный и др.), времени появления предисловия, его функциональных характеристик, адресата и др. Названные им признаки предисловия, предложенную им классификацию Женетт считает универсальными. Эту типологию действительно можно соотнести и с предисловиями И. С. Тургенева, выявляя и систематизируя их характерные особенности. При этом важно, что ряд суждений, высказанных писателем в его предисловиях, предвосхищает отдельные идеи современного французского теоретика литературы.

Все предисловия Тургенева являются, если воспользоваться терминологией Ж. Женетта, не только «авторскими», принадлежащими создателю текста [Genette, 2001, с. 161], но и «аутентичными» [Genette, 2001, с. 179], автор которых реальное, а не вымышленное лицо.

Предисловия Тургенева не являются частью художественного текста, в отличие, например, от предисловия М. Ю. Лермонтова к роману «Герой нашего времени» или предисловий Ф. М. Достоевского к целому ряду его произведений.

Все предисловия Тургенева были написаны после первой, журнальной публикации его произведений, иногда с большим временным интервалом. Женетт называет это «поздним» предисловием [Genette, 2001, с. 173]. Тургенев пишет предисловия либо в случае издания совокупности текстов («Предисловие к рассказам и повестям» — 1856, «Предисловие к романам» — 1880), либо при отдельном издании произведения: романа «Отцы и дети» (1862, осталось неопубликованным) и романа «Дым» («Предисловие к отдельному изданию “Дыма”», 1867).

Появление предисловий всегда было вызвано у Тургенева реакцией современников на его произведения, ибо, как и любой писатель, рассчитывал на понимание и сочувствие читателя.

Эти общие признаки предисловий Тургенева дают представление об их внешней, «формальной» организации. Если же говорить об их содержании, то оно не отвечает характерной, с точки зрения Жанетта, авторской

установке. По его мнению, писатели, как правило, стремятся «навязать читателю свое представление о тексте, определяемое через *точку зрения автора*, которая и представляется наиболее достоверным ключом к интерпретации текста. В этом отношении предисловие является одним из инструментов авторского контроля» [Genette, 2001, с. 215]. Однако Тургенев сознательно отказывается от подобных объяснений и авторского диктата.

3. История публикации предисловий Тургенева

Первое из написанных Тургеневым предисловий — «Предисловие к изданию “Повестей и рассказов”» (в 3 томах, 1856). Произведения, включенные в этот сборник, по отдельности уже были опубликованы, а теперь оказались объединены в рамках одной книги. Она состояла из четырнадцати произведений, в том числе романа «Рудин», жанр которого при появлении его в журнале, а также в этом издании был определен как повесть. Публикация сборника воспринималась писателем как определенный итог его литературной деятельности. Очевидно, именно это обстоятельство побудило Тургенева предпослать изданию предисловие. Однако, впервые обратившись к такой форме автокомментария, Тургенев сразу высказывает сомнение в его продуктивности. «Предисловие к изданию “Повестей и рассказов”» начинается фразой, опровергающей авторское намерение: «Трудное дело в наше время писать предисловия. Излагать в них свои воззрения на искусство — неуместно; просить снисхождения читателя — бесполезно: читатель не верит в авторскую скромность» [Тургенев, 1980, с. 329]. По сути, мы имеем дело с «антипредисловием», однако оно имеет по-своему программный характер. Во-первых, Тургенев определяет здесь возможную тему предисловия; во-вторых, говорит о роли читателя, хотя и оценивает ее скептически. Информативность этого предисловия заключается в коротком пояснении, касающемся состава сборника.

Роман «Отцы и дети», опубликованный в «Русском вестнике» (1859), не имел предисловия; однако отдельное его издание, появившееся два года спустя (1862), Тургенев намеревался начать именно с предисловия. Историю создания этого предисловия проследил Т. С. Гриц; ему же принадлежит публикация этого неизданного текста в «Литературном наследстве» [Гриц, 1964]. Тургенев написал предисловие к роману, прежде всего, под впечатлением тех многочисленных и по большей части неодобрительных отзывов критики, которые появились после журнальной публикации. С этого объяснения и начинается предисловие: «“Отцы и дети” возбудили в публике столько противоречащих толков, что, издавая отдельно этот роман, я возымел было намерение предпослать ему нечто вроде предисловия,

в котором я бы сам попытался объяснить читателю, какую собственно поставил я себе задачу» [Гриц, 1964, с. 290]. Однако вслед за этим Тургенев, словно комментируя ход своих рассуждений, сообщает: «Но, размыслив, я отказался от своего намерения» [Гриц, 1964, с. 290]. Содержание предисловия к роману «Отцы и дети» фактически и сводится к авторскому объяснению того, почему его не следует публиковать. Назначение такого предисловия могло бы состоять, исходя из пояснения Тургенева, в том, чтобы прокомментировать авторское намерение. Однако в этом случае неизбежно возникает проблема релевантности авторской интенции ее воплощению. Современная наука рассматривает эту проблему, говоря о «взаимоотношениях текста и его автора, об ответственности автора за смысл и значение текста» [Компаньон, 2001, с. 55].

Следует сказать, что критики, в том числе современники Тургенева, нередко оценивали его произведения, сопоставляя их замысел с воплощением, по сути, не располагая какими-то данными, свидетельствующими об авторском замысле. Само понятие «замысел» при этом фактически заменяло понятие «интенции», намерения писателя. Так, например, А. В. Дружинин в статье об издании «Повестей и рассказов» Тургенева говорит о том, что в повести «Андрей Колосов» «*замысел разнится с постройкою*, что тип, зародившийся в голове даровитого рассказчика, в рассказе утратил все свое значение» [Дружинин, 1988, с. 300]. Однако Тургенев не считает возможным объяснять в предисловии не только замысел или задачи, которые перед ним стояли, но и смысл уже законченного произведения, объясняя это следующим образом: «Если само дело не говорит за себя, все возможные объяснения автора ничего не помогут» [Гриц, 1964, с. 290].

В этой идее Тургенев сближается с историками и теоретиками литературы XX века, современными исследователями, которые обращаются к вопросам телеологии, интенциональности литературы и т. п. Сошлось в качестве примеров на суждения М. М. Бахтина и современного ученого С. Н. Зенкина. Бахтин в работе «Автор и герой в эстетической деятельности», написанной в начале или середине 1920-х годов, говорит о том, что авторские пояснения не дают истинного знания о его произведении: «Художнику нечего сказать о процессе своего творчества — он весь в созданном продукте» [Бахтин, 1979, с. 9]. С. Н. Зенкин замечает, что «авторские комментарии к тексту всегда не вполне адекватны самому тексту...» [Зенкин, 2018, с. 96].

Тургенев, завершая предисловие к «Отцам и детям», с уверенностью говорит только об одном обстоятельстве, связанном с его творческим процессом: «Ограничусь двумя словами: я сам знаю, и мои друзья в этом уверены, что мои убеждения ни на волос не изменились с тех пор, как я всту-

пил на литературное поприще...» [Гриц, 1964, с. 290]. Более развернутое воплощение эта идея получит позднее в «Предисловии к романам».

Поводом для написания предисловия к роману «Дым» (1868), как и в случае с «Отцами и детьми», тоже стали недоброжелательные, а часто резко отрицательные отзывы критики. Как уточняет Тургенев, оно появилось «ввиду многообразных нареканий, которым подверглась повесть “Дым”» [Тургенев, 1868а, б/указ. стр.] после ее публикации в журнале. Предисловие к «Дыму» было напечатано в первом и втором отдельных изданиях романа в 1868 году. В самом начале предисловия к первому изданию Тургенев замечает, что «некоторые приятели автора советовали ему снабдить отдельное ее издание предисловием», где можно было бы «разъяснить возникшие недоразумения» [Тургенев, 1868а, б/указ. стр.]. Однако именно этого писатель и не делает, сообщая, что он сознательно избегает ответов на вопросы и претензии критики и читателей: «...по зрелом обсуждении дела, — пишет о себе Тургенев в третьем лице, — автор не почел нужным последовать данному совету. Подобные объяснения всегда сбиваются на оправдания — а оправдываться ему не в чем, так как он виноватым себя не почитает» [Тургенев, 1868а, б/указ. стр.]. Из предисловия можно понять характер критики, раздавшейся в адрес романа, ибо Тургенев уточняет: «Отвечать на обвинения в отступничестве, в клевете, в недобросовестном незнании России и тому подобное автор, конечно, не станет» [Тургенев, 1868а, б/указ. стр.]. Более частные упреки, которые он приводит, были связаны с образом Потугина. Писатель и в этом случае не считает нужным объяснять свою позицию, по сути, возвращаясь к тому же аргументу и к той идее, которая была высказана им в неизданном предисловии к роману «Отцы и дети»: «Притом никакие доводы не убедят тех из его читателей, которые не захотят или не сумеют признать мысль, положенную в основание характеру Потугина — лица, по-видимому, более всех других оскорбившего патриотическое чувство публики; пускай же это лицо само *говорит за себя* (курсив Тургенева. — *Н. В.*). Автор ограничился тем, что придал ему несколько новых черт, еще определительнее высказывающих его значение, сущность и смысл» [Тургенев, 1868а, б/указ. стр.]. Последнее замечание свидетельствует о том, что правка, которую Тургенев сделал по сравнению с журнальным вариантом, была сделана, скорее, вопреки отзывам критики об образе Потугина, чем с учетом их замечаний.

Предисловие ко второму изданию «Дыма» практически повторяло первое, о чем говорит сам автор, однако в конце появляется небольшое замечание. «Он (Тургенев о себе как об авторе. — *Н. В.*) радуется тому, что его книгу читают; он надеется, что она принесет пользу, несмотря на неиз-

бежные недостатки [Тургенев, 1868б, б/указ. стр.]. Совершенно очевидно, что если к отзывам критики Тургенев относится скептически, то мнением читателя, несомненно, дорожит. Если проследить дальнейшую судьбу этого предисловия, то выясняется, что в первом собрании сочинений Тургенева (1869) оно уже было снято, скорее всего, по воле автора, ибо это было прижизненное издание. Оно отсутствовало и в последующих изданиях вплоть до появления «Полного собрания сочинений» Тургенева 1883 года, появившегося после смерти писателя. Здесь и в дальнейшем предисловие печаталось отдельно от текста романа [Тургенев, 1981, с. 408]. Мы встречаемся в этом случае с ситуацией, описанной Ж. Жанеттом: «Предисловие, подготовленное для некоторого конкретного издания, может исчезнуть окончательно *или нет* в каком-либо более позднем издании, если автор решит, что оно выполнило свою работу» [Genette, 2001, с. 176].

По сути, единственное тургеневское предисловие, соответствующее своему жанровому назначению, — «Предисловие к романам» (1880). Под этим названием оно включено в Полное собрание сочинений и писем Тургенева [Тургенев, 1982, с. 390—396] как самостоятельный текст. При первой своей публикации [Тургенев, 1880, с. V—XV] это название звучало как «Предисловие», предшествующее его шести романам, которые были напечатаны в третьем, четвертом и пятом томах. Очевидно, такое композиционное решение было необходимо Тургеневу, чтобы читатели увидели единство, общие характерные особенности его романов. Эта идея станет одной из ведущих в предисловии к ним. Большой временной промежуток, отделявший это издание от времени появления каждого из написанных ранее произведений, а также объединение их по жанровому признаку позволили писателю увидеть свои романы в историко-литературной перспективе, взглянуть на них как бы «со стороны», уже не только в качестве автора, но и особого рода «читателя».

Главный побудительный мотив Тургенева при написании этого предисловия становится понятен в самом начале текста. Тургенев обращается к читателям, пытаясь оградить их от влияния критики: «Мне хотелось дать тем из моих читателей, которые возьмут на себя труд прочесть эти шесть романов сподряд, возможность наглядно убедиться, насколько справедливы критики, упрекавшие меня в изменении однажды принятого направления, в отступничестве и т. п.» [Тургенев, 1982, с. 390].

На протяжении всего предисловия Тургенев несколько раз ссылается на конкретные, преимущественно негативные суждения критиков по поводу его романов; приводит суждения, на которые в свое время не реагировал, но теперь, по прошествии нескольких лет, счел нужным их проком-

ментировать. В связи с романом «Накануне», образом Инсарова, как отмечает писатель, критики говорили о «деланности и безжизненности этого лица» [Тургенев, 1982, с. 394]; «взгляд критики» на роман «Отцы и дети» «всё еще не установился» [Тургенев, 1982, с. 394]; «Дым» они обвиняли в «недостатке патриотизма» [Тургенев, 1982, с. 394]; «Новь» «встретили дружным осуждением» [Тургенев, 1982, с. 394]. Главный упрек Тургенева критике заключается в том, что «она несвободна» [Тургенев, 1982, с. 395]; и потому «тот писатель, кто слушается *ее одной*, подвергается опасности испортить свое дарование» [Тургенев, 1982, с. 395]. Тургенев не объясняет, в чем, собственно, состоит несвобода критики, но речь идет, скорее всего, о ее тенденциозности, зависимости от политики журнала, направления общественной мысли, с которым она связана. Принципиальная позиция Тургенева заключается в том, что критик (как и читатель) не может навязывать художнику свое видение действительности: «Всякий читатель имеет право судить, насколько он (писатель. — *Н. В.*) в этом успел и где ошибся; но кто имеет право указывать ему, какие именно впечатления годятся в литературу и какие — нет?» [Тургенев, 1982, с. 395—396].

В «Предисловии к романам» Тургенев, как и в предыдущих предисловиях, не разъясняет смысл своих произведений, не дает оценки личности и поступков конкретного героя и так далее, однако теперь он говорит о том, как он понимал свою творческую задачу, направление своего творчества, которому он был верен во всех своих романах: «Автор “Рудина”, написанного в 1855-м году, и автор “Нови”, написанной в 1876-м, является одним и тем же человеком. В течение всего этого времени я стремился, насколько хватало сил и умения, добросовестно и беспристрастно изобразить и воплотить в надлежащие типы и то, что Шекспир называет: “the body and pressure of time”*, и ту быстро изменяющуюся физиономию русских людей культурного слоя, который преимущественно служил предметом моих наблюдений» [Тургенев, 1982, с. 390]. О единстве творчества Тургенева пишут и современные исследователи. Так, Г. А. Тиме, говоря о художественной деятельности Тургенева 1870—80-х годов, отмечает: «Писатель остался поразительно верен вопросам, волновавшим его еще в юности...» [Тиме, 2011, с. 156]. Сам писатель в своем автокомментарии называет и конкретные проявления этого художественного единства: объективность взгляда на предмет изображения и внимание к определенному типу героя — человеку, олицетворяющему собой русскую интеллигенцию конкретного исторического периода. Как пишет В. М. Маркович, тургеневский герой — «эпохальный человек в самом высоком смысле этого слова. Через него реализуются высшие возможности эпохи...» [Маркович, 2008, с. 175].

«Предисловие к романам» — это не только диалог и полемика Тургенева с читателем и критикой. Оно обращено и к самому себе, являясь формой творческого самосознания писателя. Определив в начале «Предисловия» главное направление своей художественной деятельности, Тургенев в дальнейшем осмысливает ее в контексте общих законов художественного творчества. «Всякий писатель, не лишенный таланта (это, конечно, первое условие), — пишет Тургенев, — всякий писатель, говорю, старается прежде всего верно и живо воспроизводить впечатления, вынесенные им из собственной и чужой жизни» [Тургенев, 1982, с. 395]. И на протяжении всего «Предисловия» он говорит о значении для него таких впечатлений, в частности, прототипов его литературных персонажей. Возражая общепринятому представлению о том, что «у публициста и поэта задачи разные» [Тургенев, 1982, с. 396], Тургенев высказывает важную идею общетеоретического характера: «Нет! Они могут быть совершенно одинаковы у обоих; только публицист смотрит на них глазами публициста, а поэт — глазами поэта. В деле искусства вопрос: как — важнее вопроса: что?» [Тургенев, 1982, с. 396]. Среди главных законов искусства Тургенев называет также свободу творческого самовыражения писателя. «Поверьте, — пишет он: — талант настоящий никогда не служит посторонним целям и в самом себе находит удовлетворение; окружающая его жизнь дает ему содержание — он является ее *сосредоточенным отражением*» [Тургенев, 1982, с. 396].

Это суждение лишь внешне напоминает декларацию «чистого искусства». Последнее словосочетание Тургенев выделяет курсивом, обращая на него особенное внимание читателя. Субъект и объект здесь поменялись местами. Прилагательное *сосредоточенный*, вопреки своей общепринятой функции, оказалось направлено не на характеристику внешнего для художника объекта, а на него самого.

4. Заключение

И. С. Тургенев написал целый ряд предисловий к произведениям отечественных и европейских писателей, переведенных на русский язык, а также к переводам (иногда его собственным) на французский язык произведений русских писателей: А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Л. Н. Толстого, М. Дюкана, А. Бадена и др. Эти предисловия всегда дают высокую оценку творчеству художника, разъясняя его главные достоинства. В предисловии к собственным произведениям Тургенев по понятным причинам не мог этого делать.

Как показал анализ предисловий Тургенева, писатель переосмысливает в них традиционные задачи авторского комментария, не объясняя (за исключением «Предисловия к романам») замысла произведения, своих худо-

жественных задач и намерений. Ни в одном из предисловий он не говорит о смысле созданных им текстов, авторском понимании героев, событий и пр.

Этот отказ мотивируется, во-первых, убежденностью Тургенева в том, что автор не должен «вмешиваться» в созданный им текст и, во-вторых, его признанием за читателем права делать собственные выводы. Вместе с тем Тургенев говорит об ответственности читателя и критика перед автором.

Выяснилось, что предисловия Тургенева, являясь своего рода «минус-приемом», позволили писателю высказать идеи общетеоретического характера, связанные с проблемами соотношения замысла и воплощения, авторского и читательского смысла, «правил» взаимоотношения читателя / критика и художника, а в «Предисловии к романам» он сформулировал свое творческое кредо и понимание общих задач искусства.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бахтин М. М.* Автор и герой в эстетической деятельности / М. М. Бахтин // Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества / гл. ред. С. Г. Бочаров. — Москва : Искусство, 1979. — 422 с.

2. *Бэбби Л.* Первые слова : о предисловиях Ф. М. Достоевского / Л. Бэбби. — Санкт-Петербург : Academic Studies Press, БиблиоРоссика, 2020. — 272 с. — ISBN: 978-1-6043579-4-1.

3. *Дружинин А. В.* «Повести и рассказы» И. Тургенева / А. В. Дружинин // Дружинин А. В. Прекрасное и вечное / гл. ред. А. Л. Осповата, В. А. Туниманова. — Москва : Современник, 1988. — 542 с.

4. *Гриц Т. С.* Неизданное предисловие к отдельному изданию «Отцов и детей» / Т. С. Гриц // Литературное наследство : том 73 : из Парижского архива И. С. Тургенева : кн. 1 : неизвестные произведения И. С. Тургенева / ред. А. Н. Дубовиков, И. С. Зильберштейн. — Москва : Наука, 1964. — 579 с.

5. *Зенкин С. Н.* Теория литературы / С. Н. Зенкин. — Москва : Новое литературное обозрение, 2018. — 359 с.

6. *Компаньон А.* Демон теории : литература и здравый смысл / А. Компаньон. — Москва : изд-во имени Сабашниковых, 2001. — 336 с.

7. *Лазареску О. Г.* Литературное предисловие : вопросы истории и поэтики (на материале русской литературы 18—19 веков) : диссертация... доктора филол. наук / О. Г. Лазареску. — Москва : Русская литература, 2008. — 421 с.

8. *Маркович В. М.* Человек в романах И. С. Тургенева / В. М. Маркович // Маркович В. М. Избранные работы / отв. ред. М. Д. Андрианова. — Санкт-Петербург : Ломоносов, 2008. — 318 с. — ISBN: 978-5-91678-001-7

9. *Тиме Г. А.* Россия и Германия : философский дискурс в русской литературе XIX—XX веков / Г. А. Тиме. — Санкт-Петербург : Нестор — История, 2011. — 456 с.

10. *Тургенев И. С.* Дым / И. С. Тургенев ; издание первое. — Москва : Издание братьев Салаевых, 1868а. — 222 с.

11. *Тургенев И. С.* Дым / И. С. Тургенев ; издание второе. — Москва : Издание братьев Салаевых, 1868б. — 222 с.

12. *Тургенев И. С.* Предисловие к изданию повестей и рассказов / И. С. Тургенев // Тургенев И. С. Полн. собр. соч. и писем : в 30 т. : т. 5. / гл. ред. М. П. Алексеев. — Москва : Наука, 1980. — 542 с.
13. *Тургенев И. С.* Предисловие к роману «Дым» / И. С. Тургенев // Тургенев И. С. Полн. собр. соч. и писем : в 30 т. : т. 7 / гл. ред. М. П. Алексеев. — Москва : Наука, 1981. — 558 с.
14. *Тургенев И. С.* Предисловие к романам / И. С. Тургенев // Тургенев И. С. Полн. собр. соч. и писем : в 30 т. : т. 9 / гл. ред. М. П. Алексеев. — Москва : Наука, 1982. — 573 с.
15. *Тургенев И. С.* Предисловие / И. С. Тургенев // Тургенев И. С. Сочинения : в 10 т. : т. 3. — Москва : Наука, 1880. — 326 с.
16. *Genette G.* Paratexte / *G. Genette.* — Cambridge : Cambridge University Press, 2001. — 427 p.

INTRODUCTION AS A GENRE OF AUTO-COMMENTARY IN WORKS OF I. S. TURGENEV

© **Natalia V. Volodina (2021)**, orcid.org/0000-0001-9928-3765, Doctor of Philology, Professor, Cherepovets State University (Cherepovets, Russia), natalivolodina@mail.ru.

The phenomenon of the author's reflection on his works is considered on the basis of the introductions by I. S. Turgenev. The absence of special works on this topic allows us to speak about the novelty of the study. Its relevance is associated with raising the question of the specifics and role of the author's understanding of the meaning of his own works and its correlation with the perception of the reader. The results of a comparative analysis of all of Turgenev's introductions are presented in the article. The attitude of Turgenev to the opinion of the reader and criticism is shown. It is proved that Turgenev's introductions "do not justify" their theoretical expectations, because the writer deliberately refuses to comment on the intentionality and meaning of his works in them. It is concluded that this allows the writer to express a theoretically important idea about the "non-interference" of the writer in the text he created. Particular attention is paid to the "Introduction to the Novels", which is a kind of metatext uniting all six works of this genre, which allows Turgenev to determine the main direction and principles of his work. It is shown that these issues are considered by the writer in the context of general aesthetic problems: the specifics of artistic cognition, freedom of creativity, the conscious and unconscious in art, the relationship between the artist and the critic / reader, etc.

Key words: I. S. Turgenev; authentic introduction; delayed introduction; auto comment; intention; addressee of the preface.

MATERIAL RESOURCES

- Bahtin, M. M. (1979) Avtor i geroy v esteticheskoy deyatel'nosti [Author and hero in aesthetic activity]. In: Bocharov S. G. (ed.) *Bahtin M. M. Estetika slovesnogo tvorchestva* [Bakhtin M. M. Aesthetics of verbal creativity]. Moskva: Iskusstvo. 422 p. (In Russ.).
- Begbi, L. (2020) *Pervye slova: o predisloviyakh F. M. Dostoevskogo* [First words: about the forewords of F. M. Dostoevsky]. Sankt-Peterburg: Academic Studies Press, BiblioRossika. 272 p. ISBN: 978-1-6043579-4-1. (In Russ.).

- Druzhinin, A. V. (1988) «Povesti i rasskazy» I. Turgeneva [«Stories and stories» I. Turgenev]. In: Ospovata A. L., Tunimanova V. A. (ed.) *Druzhinin A. V. Prekrasnoe i vechnoe* [Druzhinin A. V. Beautiful and eternal]. Moskva: Sovremennik. 542 p. (In Russ.).
- Genette, G. (2001) *Paratexte*. Cambridge: Cambridge University Press. 427 p.
- Grits, T. S. (1964) Neizdannoe predislovie k otdel'nomu izdaniyu «Ottsov i detey» [Unpublished preface to a separate edition of «Fathers and Children»]. In: A. N. Dubovikov, I. S. Zil'bershteyn (ed.) *Literaturnoe nasledstvo: tom 73: iz Parizhskogo arkhiva I. S. Turgeneva: kn. 1: neizvestnye proizvedeniya I. S. Turgeneva* [Literary heritage: volume 73: from the Paris archive of I. S. Turgenev: book 1: unknown works of I. S. Turgenev]. Moskva: Nauka. 579 p. (In Russ.).
- Kompanyon, A. (2021) *Demon teorii: literatura i zdravyy smysl* [Demon theory: literature and common sense]. Moskva: izd-vo imeni Sabashnikovyykh. 336 p. (In Russ.).
- Lazaresku, O. G. (2008) *Literaturnoe predislovie: voprosy istorii i poetiki (na materiale russkoy literatury 18—19 vekov)*. Doct. Diss. [Literary preface: questions of history and poetics (based on the material of Russian literature of the 18-19th centuries). Doct. Diss.]. Moskva: Russkaya literature. 421 p. (In Russ.).
- Markovich, V. M. (2008) Chelovek v romanakh I. S. Turgeneva [Man in the novels of I. S. Turgenev]. In: Andrianova M. D. (ed.) *Markovich V. M. Izbrannye raboty* [Markovich V. M. Selected works]. Sankt-Peterburg: Lomonosov. 318 p. ISBN: 978-5-91678-001-7. (In Russ.).
- Time, G. A. (2011) *Rossiya i Germaniya: filosofskiy diskurs v russkoy literatury XIX—XX vekov* [Russia and Germany: philosophical discourse in Russian literature of the XIX—XX centuries]. Sankt-Peterburg: Nestor — Istoriya. 456 p. (In Russ.).
- Turgenev, I. S. (1868a) *Dym: izdanie 1* [Smoke: Edition 1]. Moskva: Izdanie bratyevalayvykh. 222 p. (In Russ.).
- Turgenev, I. S. (1868b) *Dym: izdanie 2* [Smoke: Edition 2]. Moskva: Izdanie bratyevalayvykh. 222 p. (In Russ.).
- Turgenev, I. S. (1880) Predislovie [Preface]. *Turgenev I. S. Sochineniya: v 10 t.: t. 3* [Turgenev I. S. full composition of writings and letters: in 30 vol.: vol. 3]. Moskva: Nauka. 326 p. (In Russ.).
- Turgenev, I. S. (1980) Predislovie k izdaniyu povestey i rasskazov [Preface to the publication of stories and stories]. In: Alekseev M. P. (ed.) *Turgenev I. S. Poln. sobr. soch. i pisem: v 30 t.: t. 5* [Turgenev I. S. full composition of writings and letters: in 30 vol.: vol. 5]. Moskva: Nauka. 542 p. (In Russ.).
- Turgenev, I. S. (1981) Predislovie k romanu «Dym» [Preface to the novel «Smoke»]. In: Alekseev M. P. (ed.) *Turgenev I. S. Poln. sobr. soch. i pisem: v 30 t.: t. 7* [Turgenev I. S. full composition of writings and letters: in 30 vol.: vol. 7]. Moskva: Nauka. 558 p. (In Russ.).
- Turgenev, I. S. (1982) Predislovie k romanam [Preface to novels]. In: Alekseev M. P. (ed.) *Turgenev I. S. Poln. sobr. soch. i pisem: v 30 t.: t. 9* [Turgenev I. S. full composition of writings and letters: in 30 vol.: vol. 9]. Moskva: Nauka. 573 p. (In Russ.).
- Zenkin, S. N. (2018) *Teoriya literatury* [Theory of literature]. Moskva: Novoe literaturnoe obozrenie. 359 p. (In Russ.).